

номъ итогъ нѣсколько ослабляетъ умственную дѣятельность человѣка, но не понижаетъ ее въ такой степени, чтобы человѣкъ даровитый, съ дѣятельною духовною жизнью, опустился на уровеньъ людей малоспособныхъ и облѣвившихся. Наконецъ, Толстой не подумалъ и о томъ, что, при умѣренномъ потребленіи веществъ, вредныхъ для организма, и достаточной крѣпости послѣдняго, человѣкъ приспособляется къ нимъ и они становятся для него безразличными.

Забавно заключеніе Толстого, что общая воинская повинность является произведеніемъ ума пьяныхъ людей. Извѣстно, что эта повинность была всего ранѣе введена въ Пруссіи; считали, что она окажетъ государству услуги, если бы Европѣ снова пришлось испытать разгромъ, подобный произведенному Наполеономъ. Примѣру Пруссіи послѣдовали другія державы. Не лишне отмѣтить и тотъ фактъ, что, во время призыва молодыхъ людей къ отбыванію воинской повинности, вино не играетъ почти никакой роли, тогда какъ, при составленіи войскъ посредствомъ вербовки охотниковъ, вино лилось рѣдкой и соблазняло поступить въ солдаты многихъ слабовольныхъ людей, которые вовсе не имѣли склонности къ воинскому званію. И въ недавнемъ прошломъ, и въ далекую старину велись жестокія войны, истреблявшія множество людей. Но склонность воевать и заботы объ усовершенствованіи въ войскахъ, о снабженіи его оружіемъ самыхъ новыхъ образцовъ не стоятъ ни въ какой связи съ потребленіемъ вина и табаку: за послѣднія двадцать лѣтъ Японія была въ первомъ ряду государствъ, которыя вводили у себя всѣ новинки воинскаго искусства; а, между тѣмъ, японцы отличаются рѣдкой трезвостью и воздержностью; тамъ очень не велико потребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку⁸⁹).

Нельзя не согласиться съ Толстымъ, что распутство, господствующее въ современномъ обществѣ, составляетъ явленіе, въ высокой степени прискорбное. Онъ правъ, когда нападаетъ на литературу, поскольку она возвеличиваетъ и прославляетъ любовь мужчины и женщины во всѣхъ проявленіяхъ половой страсти. Онъ правъ, что воспитаніе юныхъ поколѣній неправильно, что въ дѣтяхъ развиваютъ чувственность съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Если бы Толстой ограничивался только этимъ, то слѣдовало бы цѣликомъ присоединиться къ нему; но онъ вплетаетъ въ свои разсужденія такіе совѣты, что ослабляетъ убѣдительность основныхъ положеній.